

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА БАЛКАНАХ

Автор: Д. СТЕПАНОВИЧ-ЗАХАРИЕВСКАЯ

СТЕПАНОВИЧ-ЗАХАРИЕВСКАЯ Драгана - профессор Центра социологических исследований университета г. Ниш (Сербия).

В последние годы внимание социологов привлекает *идентичность* - сложный феномен, отражающий качество отношений индивида к себе подобным, к тем или иным социальным группам, социуму в целом [1]. Интерес к нему усиливается в связи с общественными трансформациями, вызываемыми, в частности, демократизацией, глобализацией, интеграцией и другими социально значимыми процессами. В университете г. Ниш в настоящее время разворачивается исследование идентичности на примере балканских стран, в том числе Сербии, в рамках проекта, посвященного изучению "культур мира, идентичностей и межэтнических отношений". Он охватывает пять исследовательских подпроектов, один из которых носит название "Идентичности в Сербии и на Балканах в процессе евроинтеграции". Разработана программа данного подпроекта, реализация которой позволяет ответить на вопрос: "Препятствуют ли вхождению в процесс евроинтеграции существующие в Сербии и на Балканах идентичности (политические, субкультурные, этнические и тендерные) или стимулируют его?". Результаты исследования будут освещаться в печати. В данной статье мы ограничимся лишь обоснованием актуальности и важности изучения указанной проблематики.

Понятие "идентичность" многозначно, что требует интердисциплинарного подхода к его трактовке. Общественные и гуманитарные науки, каждая со своей позиции, раскрывают его, учитывая растущую актуальность в эпоху глобализации, когда идет

процесс смешения культур. Глобализацию в современных условиях можно рассматривать как новый вид аккультурации, в процессе которой ни одна культура не сможет остаться незатронутой, неизменной. Основной вопрос не в том, как избежать взаимопроникновения культур (это невозможно), а в том, *как войти в процесс глобального изменения культурной карты мира (общества), не утратив при этом самобытность, своеобразие и узнаваемость?*

В традиционном обществе проблемы идентичности, в классическом понимании, не существовало [2], поскольку в нем отдельные личности составляли целое - "единство", которое было "над ними", а само сообщество формировалось естественным путем на основе кровного родства. Связующие звенья сообщества, основанного на родовой системе, где место каждого индивида заранее определено, были настолько крепки, что вызвали недостаток свободы личности. Историческое формирование современного общества сопровождало и усиливало сознание индивидуальной свободы, бытующей наряду с категориями эгоизма и всеобщей конкуренции, а вопросы об идентичности отдельной личности в общественной системе становились все значимее. Индивиды, оторванные от "крови и земли", святости традиций, ощутили себя одинокими в мире, не дающем им того ощущения защищенности, которое ранее обеспечивало естественно образовавшееся сообщество. В обществах, предшествовавших современному, мир воспринимался и интерпретировался как "естественный" и "единственно возможный". Современность заметно отличается появлением различных "миров", возможностью выбора, который обуславливает изменение идентичности.

Иными словами, многообразие и относительность современного мира определяют провозглашаемую индивидуальность идентичности, стремящейся найти опору в себе и своей субъективности. Открытость и субъективность идентичности нынешнего человека прослеживается, прежде всего, в том, что он, хотя и охвачен процессом первичной социализации, в сущности, остается несформированным и после достижения "зрелости" и совершеннолетия. Этому способствует еще и то, что в современном обществе объективные возможности для изменения идентичности в течение жизни не только существуют, но признаются и активно используются индивидом. Жизненный цикл индивида сегодня - это освоение различных "жизненных миров" или отказ от какого-то из них вместе с постоянными сомнениями во временно созданной "целостности" собственной идентичности, характерной для "гетерогенного общества гетерогенной структуры" [3].

Следовательно, в современном плюралистическом обществе идентичность усложняется, что создает фундаментальную проблему - как устранить противоречия между индивидуальной и множественной идентичностями и на индивидуальном, и на коллективном уровнях? Проблема усложняется и становлением своеобразного *мирового сообщества*, стремящегося к гомогенизации и отмене всех "лишних" культурных частности. На наш взгляд, нынешний процесс глобализации двойственен и не сводится к созданию упомянутого "мирового сообщества" (нетождественного "глобальному миру", поскольку подразумевает создание единой унифицированной системы); сущность глобализации - связь локальных обществ и культур в глобальных границах, сохраняющая множественность культур, а не монокультуру одного (навязанного) мирового сообщества.

Проблема идентичности приобретает особое значение в *демократических* обществах, основанных на соблюдении человеческих и гражданских прав и автономии личности. Не без оснований можно утверждать, что феномен идентичности - это именно то, чего существенно недостает всем недемократическим режимам, поскольку они стремятся не допустить как личную, так и групповую автономию, превращая все субъекты общества в объекты своей манипуляции, растворяя их в абстрактном, чаще всего идеологическом единстве. Поиск собственной идентичности, предполагающей несогласие с существующим, является одной из основных предпосылок развития демократического, плюралистического общества, стимулирующей самосознание личностей и расширяющей их творческие возможности.

Задача формирования индивидуальности стоит не только перед отдельными личностями, но и перед каждым народом, который также должен сформировать идентичность, подчеркивающую культурные особенности, не для того, чтобы любой ценой отмежеваться от других народов, а для того, чтобы с ними взаимодействовать. Пространство современной культуры, даже в пределах однонационального государства -

не только определенная территория с выраженным единством "национального духа", но и поле коммуникации, где обмениваются достижениями культурных эпох, а также создают новые. Элементы отдельных культур преодолевают время и пространство, и то, что сегодня считается "национальной" или какой-либо другой "автономной культурой", есть только более или менее успешная комбинация предшествующих.

Если говорить о Сербии и Балканах, то вопрос их *евроинтеграции* неразрывно связан с проблемами изменения, а точнее сохранения, идентичности. Реально ожидать, что балканская региональная идентичность, как вид коллективной идентичности, будет тяготеть к открытой плюралистической, гражданской так называемой проектной идентичности [4]. Что касается Сербии, то, как представляется, верный путь ее преуспевающего развития должен быть согласован с движением глобального общества, что подразумевает отказ от ретроградного националистического образца идентичности, сотканного из мифов, мистификаций и фетишизации национальной истории. В этом смысле, формирование новой идентичности в Сербии и на Балканах в процессе евроинтеграции становится насущной проблемой и неотложной задачей, которую необходимо решать в соответствии с переходом их в современное гражданское демократическое общество.

Балканы и Европа имеют различные культурные и общественные ценности. "Балканские ценности" - одна из причин конфликтов балканских государств, их размежевания. Они создают препятствия на пути интеграции в Европу. Поэтому необходимо изучить и сопоставить совокупности "балканских" ценностей с "европейскими", выявить *специфику* балканского ценностного образца, который, обладая "нарциссизмом малых различий", порождает проблемы в поиске идентификаций. Опыт стран Центральной и Восточной Европы показывает, что культурно-ценностное наследие играло очень важную роль в актуальном процессе *трансформации*, характерном практически для всех этих государств. Там, где в прошлом присутствовало влияние цивилизаций Запада (в виде политической демократии, правового государства, экономической мотивации и проч.), упомянутая трансформация произошла значительно быстрее и безболезненнее. В тех же странах, где авторитарность, коллективизм и специфическая закрытость составляли основу "общественного" или "национального характера", они стали наибольшим препятствием при переходе к новому.

Разумеется, многие трудности, связанные с переходным процессом как в Сербии, так и в соседних странах, не означают, что любая попытка общественной трансформации осуждена на неудачу. Прежде всего, коренные перемены не имеют реальной исторической альтернативы - все государства, в которых процесс общественных реформ будет намеренно тормозиться, неизбежно столкнутся с неразрешимыми социальными проблемами, а это может привести к реставрации недемократических режимов, международной изоляции и экономическому кризису. В то же время Европейское Сообщество, проводя целенаправленную политику, уже работает над объединением всех частей континента по принципу "регион за регионом", включая и территорию Балкан. Для этого должны быть пунктуально выполнены многочисленные условия, реализованные в странах ЕС, хотя значительный сегмент населения Балкан часто рассматривает это как недопустимое "вмешательство во внутренние дела их суверенных государств". Сходная реакция появляется и когда речь идет о дотациях, экономической помощи и инвестициях, регулярно получаемых от ЕС и других стран Запада.

Говоря о проявлениях недоверия к Европейскому Сообществу, стоит напомнить, что вступление Сербии в процесс трансформации проходило при неблагоприятных международных обстоятельствах: после насильственного распада "второй Югославии", экономических санкций ЕС и бомбардировок НАТО. Серия этнических конфликтов в прежней СФРЮ была использована для удовлетворения геостратегических интересов мощных сил, политика которых способствовала углублению существовавшего политического кризиса и его кровавому разрешению. В результате этнические трения привели не только к развалу федеративного государства, но и к изменению геополитического положения Балкан на глобальной политической сцене.

Для Сербии период с 1990 г. по 2000 г. характеризовался ростом производства и уровня жизни при увеличении безработицы и социального расслоения, расширении поля общественных столкновений, разложении и кризисе ценностей. Для этого же периода характерна интеграция общества, развивающаяся посредством этнической гомогенизации и национализма. На той же волне протекали и процессы политической

мобилизации населения, заключающиеся в многочисленных видах политических манипуляций с трагическими последствиями.

Трансформация свелась к тому, что современное сербское общество представляет собой полугражданское общество, обладающее большой долей авторитаризма и имеющее эгалитарный синдром, что затрудняет использование его потенциала в соответствии с требованиями модернизации. Поскольку все общественное развитие направлено на скорейшее преодоление кризиса, Сербия призвана проводить активную и четко определенную политику, соответствующую процессам глобализации и регионализации, а ее интерес может быть только в открытости, сотрудничестве и интеграции с миром. Только посредством такого сотрудничества Сербия сможет выйти из сегодняшнего пограничного положения, развить творческий потенциал, стать достойным партнером в международных политических, экономических и культурных отношениях.

Поиски ответа на поставленный выше вопрос о том, не тормозят ли сформированные в сербском обществе социокультурные образцы включение его в процесс евроинтеграции, предполагает исследование совокупности различных видов идентичностей. Так, изучение *социальной идентичности* всегда актуально и отвечает требованиям социологии. Индивид живет в социокультурной среде, где приобретает специфические свойства (прежде всего язык, а также общественные нормы, ценности и т.п.). В этом смысле любая человеческая идентичность является одновременно и социальной, так как в основе процесса приспособления человека и осознания им своей принадлежности лежат коллективные ценности, которые должны быть освоены каждым индивидом как основной регулятор коллективной жизни. Несмотря на то, что личностная идентичность предлагает избирательное принятие того, что сформировано как общественная норма, коллективная идентичность, как результат общепринятого процесса приспособления представляет необходимую предпосылку для участия индивида в общественной жизни. Коллективная идентичность в форме "исторической памяти" неизбежно распространяется и на новые поколения, благодаря чему сообщество воспроизводится в смысле обеспечения исторической преемственности и субъективного ощущения того, что его члены разделяют коллективную судьбу. Речь идет о коллективных чертах, которые люди не всегда осознают, и именно это является специфическим для коллективной идентичности, отличающейся от личностной, формируемой на основе осознания индивидом собственного способа существования [5]. Коллективный опыт народа, сформировавшийся в процессе исторического развития, носит преимущественно мифический характер, а "память предков" часто граничит с иррациональностью, для которой нет никакого разумного оправдания. Под коллективной идентичностью следует подразумевать нечто большее, чем традиции народа. Ее нужно понимать (диалектически) как возможность индивидуальных вариаций по отношению к "общему" (опыту), сохраненному в памяти народа. Другой ее полюс окрашен более субъективно и тяготеет к просвещению людей с целью развития их самостоятельности, политической компетентности и гражданской смелости. В контексте такого подхода коллективная идентичность предполагает борьбу между силами инерции и динамическими культурными силами, что особенно заметно в различных кризисных ситуациях, порождаемых "извне" или "изнутри". Тогда активизируется функция тех глубинных слоев коллективной идентичности, которые способствуют мобилизации граждан и их правильной ценностной ориентации.

Вместе с тем коллективная идентичность выявляет принципиальный конфликт между индивидуальным и общим, существующий в современном плюралистическом демократическом обществе. Каждая социальная идентичность развивается на основе чувства принадлежности к чему-либо, эмоций и ценностной значимости, вытекающих из этой принадлежности, что составляет и основу самоуважения индивида. Притом, в условиях демократизации идентификация индивида с какой-либо социальной группой может быть осуществлена лишь тогда, когда в процессе взаимодействия общественных групп она способствует их положительному самоутверждению или, по крайней мере, серьезно ему не угрожает. Поскольку это редко выполняется, особенно в каком-либо относительно длительном временном периоде, идентификация с данной группой ослабевает, и у индивида появляется возможность сформировать новую идентичность. Тем самым создаются благоприятные условия для появления убеждений в необходимости изменений в отношениях между различными группами в обществе. Подобная динамичность и изменчивость групповых идентификаций, чаще всего зави-

сящих от перемен окружающей социальной среды (хотя и не исключительно от них), свидетельствует о важности "гражданского тренинга" и социализации, которые больше соответствовали бы "принципу субъективности" и индивидуальной самостоятельности, характерных для современного цивилизованного общества. Новые обстоятельства требуют новых идентичностей, которые переопределяют положение индивида в обществе.

Типы коллективной идентичности (гендерная, национальная, религиозная, региональная, профессиональная, гражданская, классовая, политическая) - мощное средство для определения и размещения индивидуальных "я" в мире, которые рассматриваются сквозь призму коллективной личности и ее особой культуры. Именно общая, единая культура дает возможность осознать, кто мы есть в современном мире. Вновь открывая это, мы открываем самих себя, аутентичное личное "я" [6]. В условиях глобализации идентификация индивида представляет своеобразный ответ на вызов, несущий нечто новое, странное и неизвестное. Прав М. Кастельс, говоря, что речь идет о "защитных идентичностях". Фактом является то, что местные объединения, созданные коллективной деятельностью и сохраненные коллективной памятью, составляют специфический источник идентичностей, "но эти идентичности, в большинстве случаев, являются защитной реакцией на навязывание глобального беспорядка и стремительно происходящих изменений, за которыми невозможно уследить. Они строят убежища, но не небеса" [4, с. 73]. В условиях включения в процесс глобализации коллективные виды культурной идентификации будут рассматриваться и как виды символической идентификации.

Изучение идентичности в современном обществе подразумевает исследования ее форм, начиная с характерных для традиционных обществ и заканчивая теми, которые появились в результате общественного развития в настоящее время, поскольку на современной общественной арене они существуют равноправно. От предложений на "рынке" идентичностей у индивида может "закружиться голова". Когда индивид потеряется в массе предложений, засомневается в своей идентичности из-за миграций или доступности различных общественных статусов, мы сможем говорить о кризисе идентичности, характерном для общественного бытия современного человека. *Балканы - территория, имеющая определенную специфику по сравнению с другими именно из-за характерного переплетения традиционных и современных форм идентификации.* Разрывающийся между традиционными связями - этносом, нацией, верой, полом - и современными формами - профессией, семьей, - балканец находится в той ситуации, когда возможен синтез этих форм при сохранении традиций и превращения в европейца и гражданина мира. Конкретные исследования призваны показать, в какой мере этот процесс успешен, а в какой - ведет к дезорганизации идентичности людей.

Актуальные процессы европейской интеграции и глобальной аккультурации диктуют потребность в *переопределении* как отдельных черт, так и полного характера социальных и культурных идентичностей балканских народов. Под *культурной идентичностью* мы понимаем сложную систему ценностей, убеждений, символов, образцов поведения и проч., которая развивается в процессах долговременной кристаллизации коллективного опыта членов одного сообщества. Она является интегральной частью социокультуры современности, выраженной посредством ценностей, образцов поведения и отношений, оказывающих сильное влияние на все сферы общественной жизни. Культурная идентичность свидетельствует о принадлежности индивидов к определенной культуре, в которой они не видоизменяются полностью, но, усваивая базовые характеристики, становятся ее неотъемлемой частью. При этом следует четко различать идентичность и идентификацию: *идентификация*, как процесс адаптации к культурным нормам, вовсе не то же самое, что *идентичность*, а лишь первая фаза ее формирования. В процессе идентификации личность (или группа) производит самооценку и формирует некоторые собственные характеристики, из которых потом моделируется идентичность. Усвоение культурной идентичности не подразумевает потерю собственной, а, наоборот, предполагает ее. Это тем более верно для процесса формирования демократической идентичности, которая достигается только при условии, когда личность в состоянии заметить различие между традиционными нормами и новыми принципами. Сформировав собственную идентичность, индивид осознает, что ему навязывается извне, а что он может выбрать сам, опираясь на интернализованные принципы и ценности. Индивиды, остающиеся во власти унаследованных образцов поведе-

ния, не имеют своего "я", и всегда преклоняются перед каким-либо авторитетом (в образе отца-защитника, правителя или государства, нации и т.п.).

На культурную идентичность отдельных наций оказывают влияние общие цивилизационные условия, в которых они развиваются, особенно количество, вид и тяжесть столкновений, в которых они участвовали в своем историческом прошлом. Так, народам, участвовавшим в частых и тяжелых войнах и социальных революциях, присуще ярко выраженное свободомыслие - "позитивная свобода". Те нации и государства, которые имели мирные и эволюционные изменения в общественной и политической жизни, склонны к "негативной свободе", т.е. независимости индивидов и групп. Культуру, однако, отличает не только континуитет, но и дисконтинуитет: она полностью модифицируется, подобно постоянным общественным и политическим изменениям, а в случае крупных исторических поворотов может начать свою качественно новую жизнь. То же самое верно и для культурной идентичности. Когда старая система разрушается и "правила игры" резко изменяются, культурное наследие оседает в старых идентичностях, не являясь больше эффективным средством приспособления. Можно предположить, что на Балканах, с течением времени, оно будет иметь все меньший социальный и политический вес. Ожидается, что во вновь возникших условиях результаты непосредственных политических и экономических преобразований постепенно переселят эффекты преимущественно патриархально-коллективистского и авторитарного культурного образца. В базовых ценностных ориентациях, составляющих сущность культурной идентичности, находится основной стимул общественной и политической деятельности (или бездеятельности), и в этом заключается их бесценное значение для всего общественного и политического процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. См. например: *Бауман З.* Индивидуализированное общество. М., 2002.
2. *Tenis F.* Zajednica i drustvo // *Lukic R.* Formalizam u sociologiji. Zagreb: Naprijed, 1987. S. 236.
3. *Bauman Z.* Kultura i drustvo. Beograd: Prosveta, 1984. S. 145.
4. *Castells M.* Moc identiteta. Zagreb: Golden Marketing, 2002. S. 18.
5. *Golubovic Z.* Ja i drugi: antropoloska istrazivanja individualnog i kolektivnog identiteta Beograd: Republika, 1999. Dostupno: <http://www.yurope.com/zines/republika/arhiva/99/jaidrugi/6.htm>
6. *Smit D. A.* Nacionalni identitet. Beograd: Biblioteka XX vek, 1999. S. 34.